

Мавра

ВАЛЕРІЙ КАРРИКЗ
СКАЗКИ-КАРТИНКИ

ТРИ МЕДВІДІ

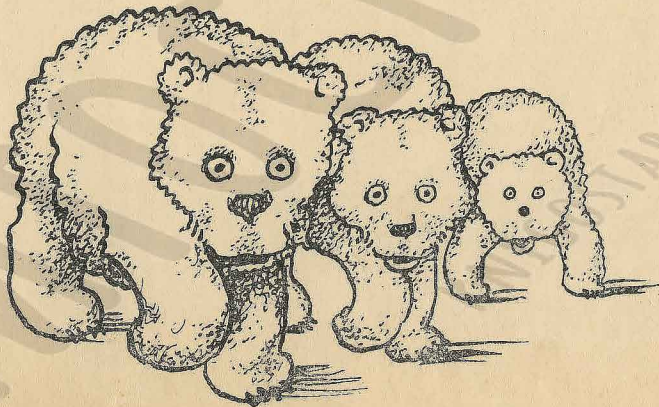

YMCA-PRESS-PARIS

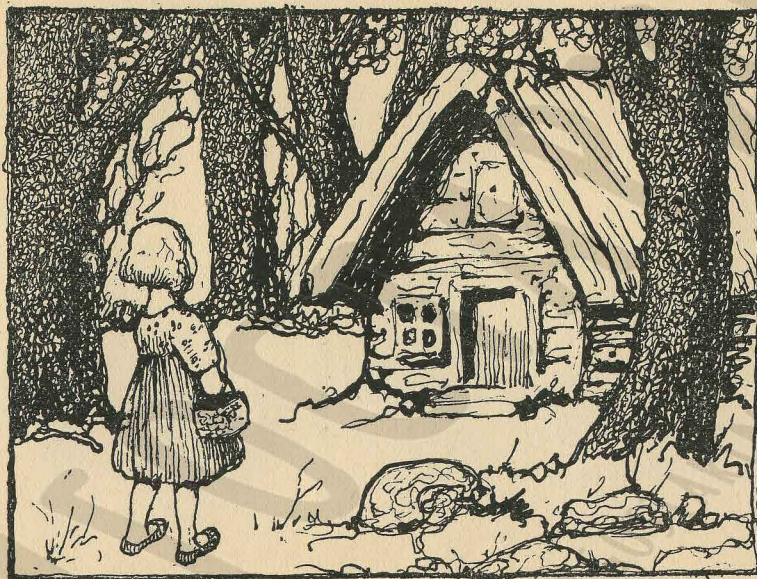
В. КАРРИКЪ.

СКАЗКИ-КАРТИНКИ

ТРИ МЕДВѢДЯ

Три медвѣдя

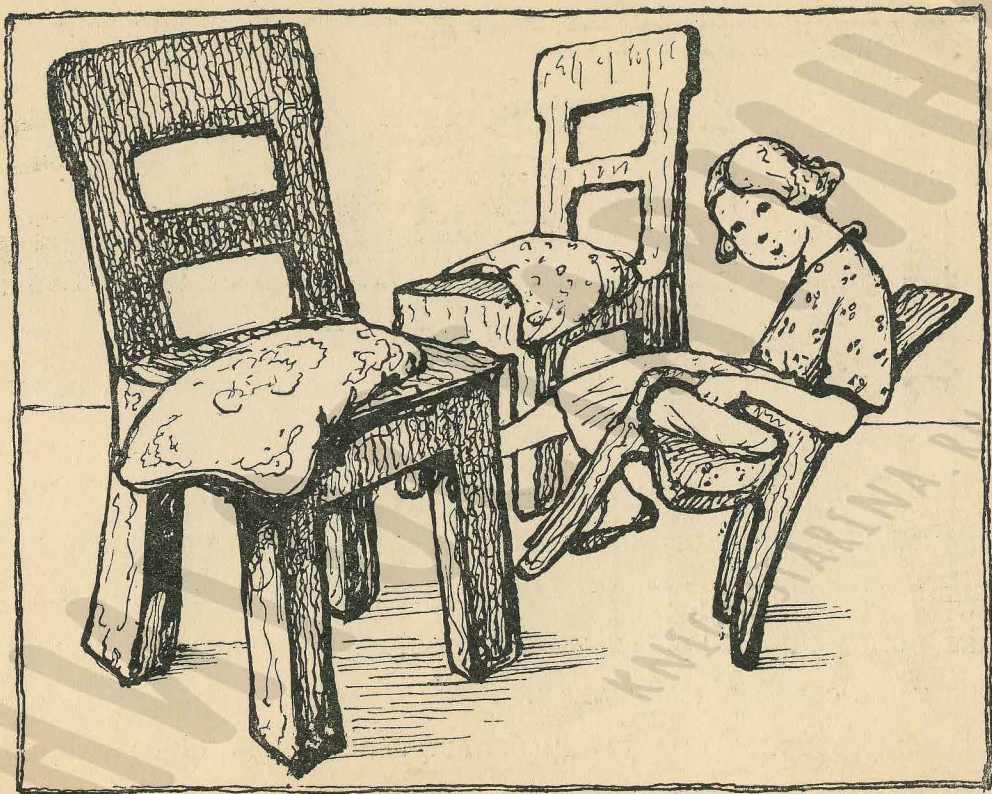
Пошла дѣвочка въ лѣсъ за ягодами. Ходила, ходила — и зашла въ самую гущу. Только смотреть — стоит избушка. Дѣвочка думаетъ: «Кому бы тутъ жить».

Подошла къ дверямъ, толкнулась — двери не заперты.

Вошла дѣвочка въ домъ — никого нѣтъ. Оглянулась дѣвочка, видитъ — стоятъ три стула: одинъ стулъ большой пребольшой; другой стулъ поменьше, а третій совсѣмъ маленькій.

Взлѣзла дѣвочка на большой-пребольшой стулъ — нѣтъ, неловко сидѣть, и ноги до полу не достаютъ. Сѣла дѣ-

вочка на средній
стуль — какъ
будто половчѣ
Усѣлась дѣвоч-
ка на самый ма-
ленькій стуль —

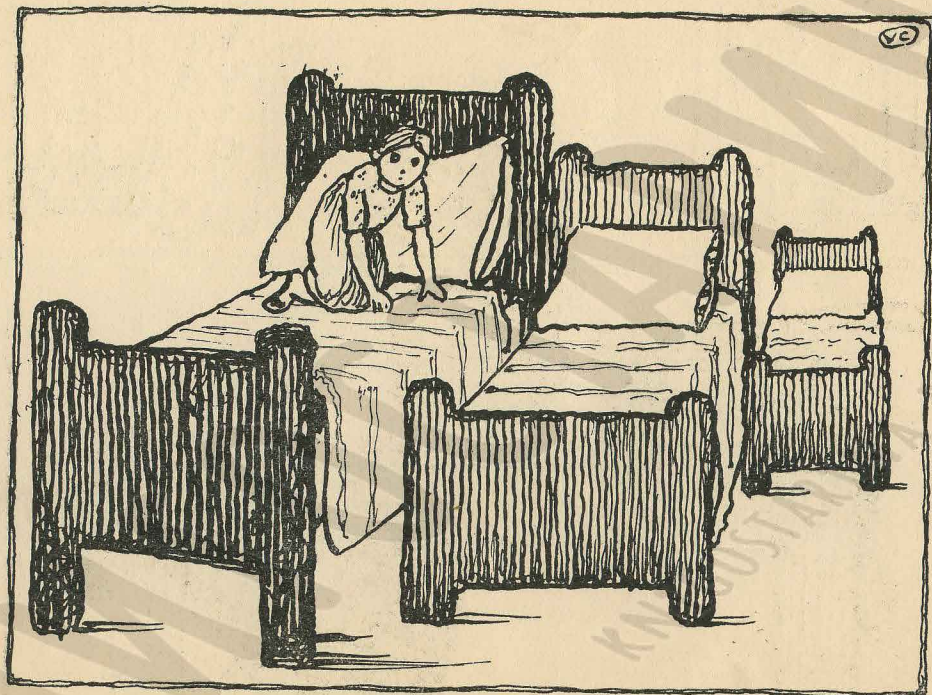
совсѣмъ хорошо, словно для нея и сдѣланъ.

Стала дѣвочка ногами болтать да качаться. Качалась, качалась — стуль-то и развалился.

Встала дѣвочка, смотреть — стоитъ столъ, на столѣ три чашки съ кашей. Одна чашка большая-пребольшая, и около нея ложка большая-пребольшая; другая чашка поменьше и рядомъ съ нею ложка поменьше. А третья чашка совсѣмъ маленькая, и около нея ложка тоже совсѣмъ маленькая.

Взяла дѣвочка большую-пребольшую ложку, попробовала кашку изъ большой-пребольшой чашки — что-то соли мало. Попробовала

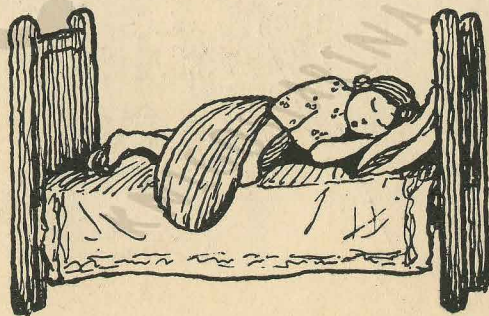
дѣвочка кашку изъ средней чашки — пересолена кашка. Стала дѣвочка пробовать маленькой-маленькой ложкой изъ маленькой-маленькой чашки — какъ разъ впору. Такъ кашка дѣвочкѣ по вкусу пришлась, что всю съѣла.

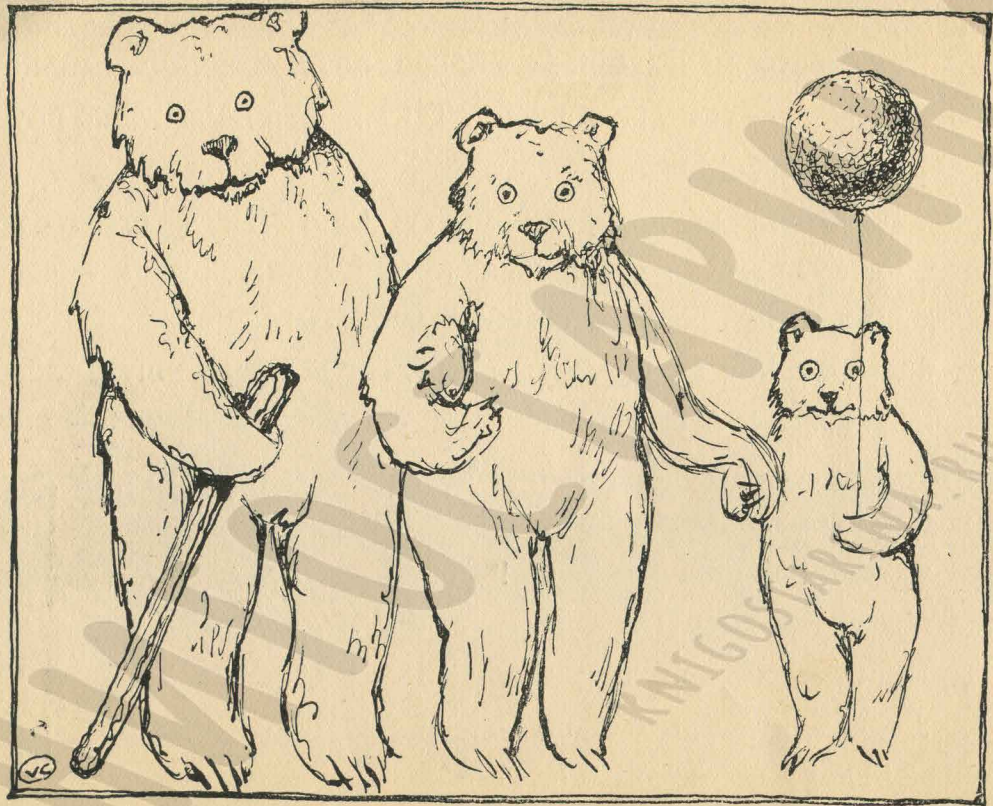
Пошла дѣвочка въ другую комнату. Смотрить — стоятъ три кровати: одна кроватище большая пребольшая; другая кровать поменьше, а третья кроватка совсѣмъ маленькая.

Взлѣзла дѣвочка на большую-пребольшую кроватищу — нѣтъ, жестко лежать. Прилегла дѣвочка на среднюю кровать — тоже что-то неладно. Улеглась дѣвочка на маленькую-маленькую кроватку вотъ-то чудесно: и мягко и тепло!

Да и заснула дѣвочка.

Вдругъ приходятъ въ домъ три медвѣдя: одинъ медвѣдь большой-пребольшой; другая — медвѣдица —

поменьше, а третій — медвѣженокъ — маленькій-премаленькій.

Увидѣлъ большой-пребольшой медвѣдь, что на его стулѣ сидѣли, да какъ зарычить:

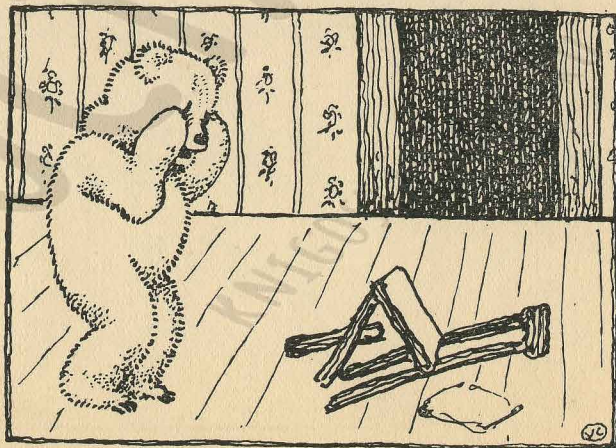
КТО СИДѢЛЪ НА МОЕМЪ СТУЛѢ?

Медвѣдица посмотрѣла на свой стулъ, видитъ — тоже съ мѣста сдвинуть:

КТО СИДѢЛЪ НА МОЕМЪ СТУЛѢ?

А медвѣженокъ, какъ увидѣлъ, что и на его стулѣ сидѣлъ кто то, да еще и разломалъ весь, запищалъ тонкимъ голоскомъ:

Кто сидѣлъ на
моемъ стулѣ и
сломалъ его?

Подошелъ большой-пребольшой медвѣдь къ столу, видитъ — изъ его большой-пребольшой чашки ѣлъ кто-то кашу большою-пребольшою ложкою — какъ зарычить:

КТО ХЛЕБАЛЪ КАШУ ИЗЪ МОЕЙ ЧАШКИ?

Посмотрѣла медвѣдица — и ея каша почата, и говорить:

КТО ХЛЕБАЛЪ КАШУ ИЗЪ МОЕЙ ЧАШКИ?

Видитъ медвѣженокъ, что въ его чашкѣ нѣтъ ничего:

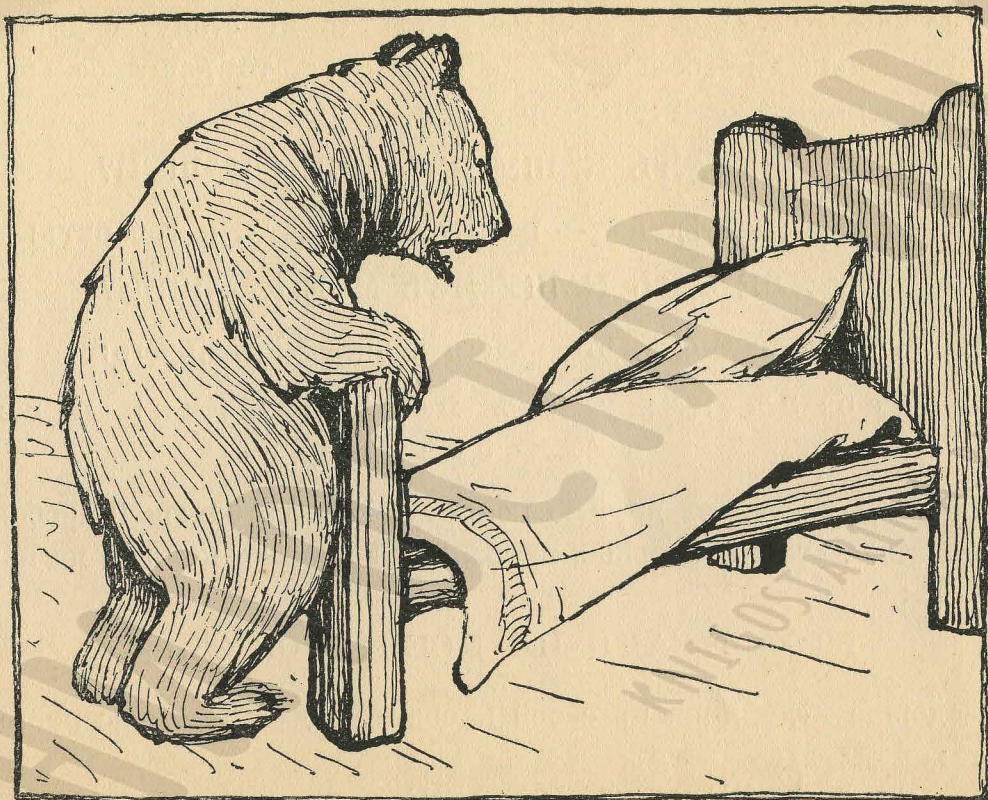
Кто хлебаль кашу изъ моей чашечки и всю
выхлебаль?

Пошли медвѣди въ другую комнату. Видитъ большой-пребольшой медвѣдь, что его большая-пребольшая кровать помята, да какъ зарычить:

КТО ЛЕЖАЛЪ НА МОЕЙ КРОВАТИ?

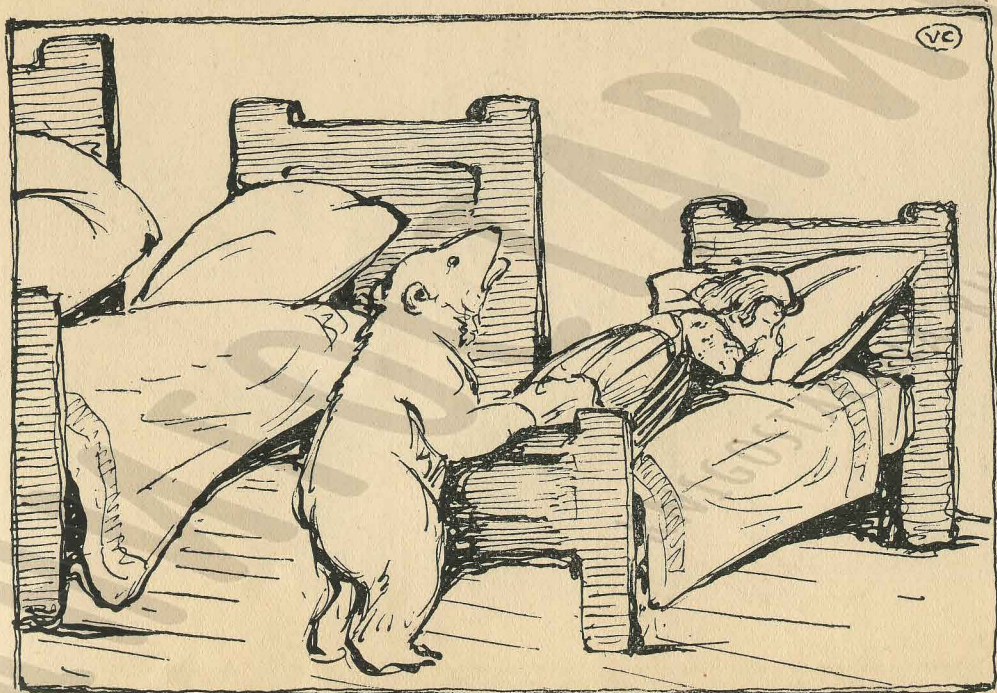
Подошла медвѣдица къ своей кровати, видитъ — тоже постель помята:

КТО ЛЕЖАЛЪ НА МОЕЙ КРОВАТИ?

Подошелъ и медвѣжонокъ къ своей маленькой-маленькой кроваткѣ да какъ запищитъ:

Кто лежитъ на моей кроваткѣ?

Дѣвочка проснулась смотреть — лежитъ она въ своей маленькой-маленькой кроваткѣ и ни медвѣдей, ничего нѣтъ.

Видно приснилось.

